

РОДИТЕЛЬСКИЕ УСТАНОВКИ В МОНОЭТНИЧЕСКИХ И ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ СУПРУЖЕСКИХ ПАРАХ

Евтух Т.В., Рудько Я.С.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермский государственный педагогический университет), Пермь, e-mail: TEvtuh@yandex.ru

Проведен анализ особенностей репродуктивных установок и установок в детско-родительских отношениях в моноэтнических (русских) и полиэтнических (русско-турецких) супружеских парах. Результаты, полученные в исследовании, подтвердили тенденцию молодых российских семей к малодетности. Вместе с тем смешанные семьи чаще демонстрируют готовность иметь более двух детей. В моноэтнических семьях основным фактором планирования количества детей является репродуктивная установка мужа. Экономические и психологические мотивы рождения детей более значимы для полиэтнических семей и для мужчин-турков в сравнении с моноэтническими семьями и русскими мужчинами. Подтверждена гипотеза о наличии специфических особенностей ролевых установок и материнского отношения в зависимости от типа семьи. Так, в смешанных семьях женщины обращают больше внимания на подавление сексуальности ребенка, а в русских семьях – на подавление его агрессивности. Отношение к ребенку в смешанной семье характеризуется повышенным принятием и одновременно – более высоким уровнем контроля по сравнению с моноэтнической семьей. Выявлены специфические связи между репродуктивными установками и родительским отношением женщин, состоящих в моноэтническом и смешанном (русско-турецком) браке.

Ключевые слова: репродуктивные установки, моноэтнический брак, полиэтнический брак, детско-родительские отношения

PARENTAL ATTITUDES IN MONO-ETHNIC AND MULTI-ETHNIC MARRIED COUPLES

Evtukh T.V., Rudko Y.S.

Perm State Humanities and Educationl University (Perm State Educationl University), Perm, e-mail: TEvtuh@yandex.ru

The article presents the analysis of reproductive attitudes and parent-child relations in mono-ethnic (Russian) and multiethnic (Russian-Turkish) couples. The results of empirical study confirmed the tendency of young Russian families to have few children. At the same time the mixed marriage demonstrate the disposition to have more than two children. The main factor for planning the amount of children is the reproductive attitude of a husband. The economic and psychological motives for having children are more important for multi-ethnic couples and Turkish husbands in comparison with mono-ethnic families and Russian husbands. The hypothesis of specific features of role attitudes has been confirmed. Thus in mixed marriage families women pay more attention to suppression of child is sexuality and in Russian families – to suppression children aggression. The attitude to a child in a mixed family is characterized by the adoption a child and a higher level of control in comparison with mono-ethnic families. Specific connections between reproductive attitudes and parental attitudes of women in mono-ethnic and mixed marriage were revealed.

Keywords: reproductive attitudes, mono-ethnic marriage, multi-ethnic marriage, parent-child relationship

Межнациональные браки в России являются распространенным явлением, и, следовательно, знать и правильно понимать специфику психологических особенностей людей из полиэтнических семей – важная задача учёных и практиков из разных областей знания: психологии, социологии, педагогики, демографии и др.

Изучая взаимоотношения супругов в этнопсихологическом аспекте, можно проанализировать ключевые проблемы общества в целом и проследить многие социальные тенденции, поскольку именно в семье проявляются социальные и этнические установки, ценности, привычки, а также первоначально складывается мировосприятие человека, формируются его социально-психологические качества и личностная (в том числе этническая) идентичность.

Г.Л. Хиршхорн указывает на то, что «внутрисемейные межличностные взаимо-

отношения, с одной стороны, способствуют ассимиляции культурных схем общества в структуру личности, а с другой – аккомодируют внутренний мир индивида к культурным схемам общества» [7, с. 66].

Р.В. Овчарова [6] подчёркивает системный и многоплановый характер родительства и отмечает, что родительские установки и ожидания включают три уровня презентации: «мы – родители» (репродуктивные установки супругов в аспекте их отношений); «мы – родители нашего ребенка» (установки в детско-родительских отношениях); «это – наш ребенок» (установки и ожидания в отношении ребенка/детей).

Проблема репродуктивных установок и отношения к детям супругов в моно- и полиэтнических семьях изучалась в работах Г.В. Бородкиной и Е.Г. Романовой [3], А.Н. Алексеенко и соавт. [1], Ж.Н. Дюльдиной [4] и др. Следует отметить, что боль-

шинство исследований репродуктивных установок полиэтнических пар проводилось на выборках представителей национальностей, традиционно проживающих на территории России (в частности, часто в исследованиях участвовали русско-татарские, русско-удмуртские, русско-удмуртские и русско-мордовские супружеские пары). Специфика репродуктивных установок русско-турецких пар изучена недостаточно.

С целью изучения репродуктивных установок и установок в детско-родительских отношениях в моноэтнических и полиэтнических супружеских парах было проведено исследование в русских и русско-турецких супружеских парах (муж – турок, а жена – русская). Общая выборка составила 40 семейных пар со стажем брака 2–9 лет, проживающих в г. Перми. Возраст испытуемых составил от 21 до 45 лет. Все пары имеют хотя бы одного ребенка.

Были выдвинуты следующие предположения:

1. Существуют специфические особенности репродуктивных установок и установок в детско-родительских отношениях в моноэтнических (русских) и полиэтнических (русско-турецких) семьях.

2. В структуре связей компонентов репродуктивных установок супругов су-

ществуют сходства и различия в моноэтнических (русских) и полиэтнических (русско-турецких) семьях.

3. Существует специфика структур связей между репродуктивными установками и установками в детско-родительских отношениях женщин, состоящих в моноэтническом или полиэтническом (русско-турецком) браке.

Были использованы следующие методики исследования: анкета «Репродуктивные установки супругов», методика PARI (Е.С. Шеффер и Р.К. Белл), тест-опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Подтверждена гипотеза о наличии специфических особенностей репродуктивных установок в моноэтнических (русских) и смешанных семьях:

– Смешанные русско-турецкие семьи планируют иметь больше детей, нежели чисто русские пары. Наиболее существенными мотивами рождения детей в обоих типах семей являются социальные и психологические, однако для смешанных русско-турецких семей экономические и психологические мотивы более значимы, чем для моноэтнических русских семей (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ репродуктивных установок супругов в моно- и полиэтнических семьях

Показатели	Среднее значение, русские семьи	Среднее значение, русско-турецкие семьи	t-критерий	p
Реально желаемое число детей	2,13	2,68	-3,31	0,001**
Число детей в родительской семье	1,58	2,85	-5,12	0,000***
Экономические мотивы	1,28	1,69	-7,21	0,000***
Психологические мотивы	2,00	2,19	-2,70	0,009**

Мужчины из полиэтнической семьи ориентированы на большее количество детей (в среднем 4 и более), чем мужчины из моноэтнической семьи (в среднем 3 и более) и жёны из семей двух типов (не более 3 детей), при этом число детей в родительской семье мужчин-турков в среднем составляет 4 и более ребёнка. Мужчины из моноэтнической семьи в идеале хотели бы большее количество детей, чем было в их родительской семье, в то время как у турков эти позиции совпадают.

Необходимо отметить также, что русские жёны в полиэтнических семьях планируют иметь достоверно больше детей, нежели жёны русских. Таким образом, вероятно,

в полиэтнической семье жёны частично меняют репродуктивные установки, характерные для своего этноса в пользу установок, характерных для этнических традиций мужей, что позволяет им сохранять бесконфликтное функционирование семейной системы.

– В смешанных семьях выявляется более адекватное, чем в моноэтнических, осознание супругами потребностей друг друга в детях, что способствует сохранению функциональности семейной системы.

– Экономические и психологические мотивы рождения детей более значимы для полиэтнических семей и для мужчин-турков в сравнении с моноэтническими семьями и русскими мужчинами (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ репродуктивных установок русских и турецких мужчин

Показатели	Среднее значение, русские мужья	Среднее значение, турецкие мужья	t-критерий	p
Экономические мотивы	1,367	1,733	-4,052	0,000***
Психологические мотивы	1,992	2,233	-2,358	0,024*

2. Подтверждена гипотеза о наличии специфических особенностей ролевых установок и материнского отношения в зависимости от типа семьи (табл. 3):

– Смешанные семьи характеризуются, по представлениям женщин, меньшей

конфликтностью и большей включенностью мужа в дела семьи, что, возможно, создает предпосылки для большей удовлетворенности женщины своей ролью в семье и ее меньшей раздражительности.

Таблица 3

Сравнительный анализ родительских установок и отношения к ребенку у женщин из моноэтнических и полиэтнических семей

Показатели	Среднее значение, жены русских	Среднее значение, жены турков	t-критерий Стьюдента	p
Конфликты в семье	8,40	6,40	2,62	0,013*
Неудовлетворенность ролью хозяйки	9,90	7,15	2,95	0,005**
Безучастность мужа	10,20	6,60	3,56	0,001**
Раздражительность матери	9,20	6,70	2,44	0,020*
Чрезмерная забота	11,60	15,00	-4,56	0,000***
Опасение обидеть ребенка	9,45	14,20	-5,08	0,000***
Исключение внутрисемейных влияний	7,90	13,20	-6,74	0,000***
Подавление агрессивности ребенка	14,15	10,60	4,67	0,000***
Подавление сексуальности ребенка	9,90	15,15	-5,44	0,000***
Стремление ускорить развитие ребенка	11,00	6,30	7,53	0,000***
Принятие – отвержение	9,15	20,80	-7,93	0,000***
Кооперация	5,50	3,55	3,53	0,001**
Контроль	3,60	4,90	-3,11	0,004**
Инфантилизация ребенка	3,35	2,20	2,68	0,011*

Вероятно, полученные различия связаны с характером сформированного отношения к семье у русских и турецких мужчин. Согласно данным Б.С. Алишева [2], Е.С. Заварзаевой [5], Б.М. Шхалахова [8], у мужчин-турков с раннего детства формируется уважение к семье как таковой, а также к женщине-матери. Вероятно, такое отношение переносится затем в собственную семью. В результате турецкие мужчины в большей степени, нежели русские, включены в дела семьи и при этом признают право жены играть доминирующую роль в хозяйственных делах семьи. В комплексе такое отношение приводит к тому, что, с одной стороны, жены вполне удовлетворены тем положением, которое они занимают в семье, с другой – не перегружены семейными делами, так как ощущают включенность мужа в дела семьи (особенно это касается воспитания детей). В моноэтнических русских семьях все, как правило, немного иначе. Жены несут на себе не только

основную хозяйственно-бытовую, но и воспитательную нагрузку, тогда как мужья сосредоточены на внесемейных (профессиональных) делах. Это приводит к ощущению у жен русских мужей перегруженности семейными ролями, что не может не повысить их раздражительность и конфликтность.

– В смешанных семьях женщины более центрированы на ребенке, проявляют больше заботы о нем, меньше стремятся ускорить его развитие, нежели женщины из моноэтнических русских семей.

– В смешанных семьях женщины обращают больше внимания на подавление сексуальности ребенка, а в русских семьях – на подавление его агрессивности.

– Отношение к ребенку в смешанной семье характеризуется повышенным принятием и одновременно – высоким уровнем контроля, тогда как в моноэтнической русской семье средний уровень принятия сочетается с высоким уровнем сотрудничества с ребенком.

– В выборке женщин из русско-турецких семей регистрируется достоверно более высокий показатель по шкале «исключение внутрисемейных влияний», который приближается у них к высоким значениям. Данный показатель указывает, что женщины в полиэтнических семьях стремятся уменьшить влияние иной этнорелигиозной культуры на сознание ребенка.

3. В результате корреляционного анализа выявлено, что в моноэтнических русских семьях нет связи между идеальным и реально планируемым числом детей, тогда как в русско-турецких семьях реально планируемое число детей прямо зависит от идеальных представлений супругов о количестве детей в семье.

4. При проведении внутрисемейного корреляционного анализа выявлена связь, свидетельствующая о том, что в русских моноэтнических семьях основным фактором планирования количества детей является репродуктивная установка мужа, с которой соглашается его супруга. Таким образом, основным субъектом планирования репродуктивной функции семьи в русских семьях является муж. Вероятно, это связано с тем, что, несмотря на ролевые сдвиги по материальному обеспечению семьи, происходящие в современной российской семье, муж по-прежнему является основной фигурой, ответственной за экономический статус, поэтому вправе диктовать свои условия при планировании числа детей в семье. Вероятно также, что жена в семье опасается планировать большее или меньшее число детей, чем ее супруг, так как это может привести к конфликтам и рассогласованности между супругами и сделать семейную систему нестабильной.

5. Представление женщины из моноэтнической семьи относительно идеального числа детей в семье совпадает с показателем числа детей в родительской семье. Родительская семья для российской женщины является важным фактором формирования репродуктивных установок. Между тем необходимо отметить, что имеющийся в сознании женщины идеал семьи никак не связан с реальным планированием ею числа детей в своей семье. Таким образом, наличие рассогласования между идеальными и реальными представлениями женщины о количестве детей, что может явиться поводом для развития внутреннего конфликта и неудовлетворенности женщины своим браком.

6. Выявлены специфические связи между репродуктивными установками и родительским отношением женщин, состоящих в моноэтническом или смешанном (русско-турецком) браке:

Чем больше раздражения вызывает у женщины в моноэтнической семье ее материнская роль, тем меньше детей она планирует иметь; чем больше братьев и сестер имеет женщина, и чем больше детей должно быть, по ее мнению, в идеальной семье, тем более она склонна организовывать взаимодействие с ребенком на основе равных партнерских отношений; чем больше детей имеет женщина, тем менее симбиотичными (более автономными) являются ее отношения с детьми.

Женщины в смешанном браке имеют связи, отражающие влияние эталонного образа женщины в сознании турецкого мужчины на желаемое им число детей (опосредованно – на стабильность семейной системы):

– чем большее число детей у женщины в смешанном браке, тем в большей степени она принимает традиционные для его этноса и религии установки;

– турецкий супруг русской женщины желает иметь тем больше детей от нее, чем более она зависима, конформна и в то же время склонна к партнерским отношениям с ребенком.

Итак, результаты, полученные в исследовании, подтвердили тенденцию молодых российских семей к малодетности. Вместе с тем смешанные семьи чаще демонстрируют готовность к среднететности, то есть желают иметь более двух детей.

Исследование показало наличие этно- и социокультурных различий в репродуктивных установках русских и турецких мужчин. Специфика этих различий заключается, главным образом, в том, что турецкие мужчины более ориентированы на средне- и многодетную семью, чем русские. При этом русские женщины, вступая в брак с турецким мужчиной, принимают его репродуктивные установки, что позволяет рассчитывать на то, что их репродуктивные установки также со временем изменятся в сторону средне- и многодетности.

Изучение особенностей согласованности репродуктивных установок супругов в различных по этническому составу семьях позволило выяснить, что в полиэтнических семьях меньше условий для формирования конфликтных ситуаций, связанных с разногласиями супругов по поводу желаемого, реально планируемого и идеального числа детей.

Вместе с тем каждая семья имеет свой собственный жизненный цикл и индивидуальные адаптационные механизмы, позволяющие сохранить брак успешным, а семейные отношения – благополучными и стабильными. Разумеется, это возможно

только при желании обоих партнеров. При этом естественным образом возникнет согласованность самых разных, в том числе и репродуктивных установок супругов.

Материал подготовлен в рамках проекта № 032Ф Программы стратегического развития ПГПУ.

Список литературы

1. Репродуктивные установки женщин Восточно-Казахстанской области / А.Н. Алексеенко, З.Н. Айтказина, Н.Л. Краснобаева, А.Б. Серекбаева, Е.В.Тарасова, С.К. Уалиева. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2006. – 256 с.
2. Алишев Б.С. Этнокультурные различия в ценностях татар и русских // Этническое самосознание и кросскультурное взаимодействие народов Поволжья. – Казань, 2003. – С. 13–16.
3. Бородкина Г.В., Романова Е.Г. Мотивация к рождению детей в моно- и межэтнических семьях // Системная психология и социология. – М.: МГПУ, 2011. – № 3. – С. 134–139.
4. Дюльдина Ж.Н. Формирование у юношей семейных ценностей в условиях поликультурной среды: на примере курсантов военного вуза: дис. ... канд. пед. наук. – Ульяновск, 2010.
5. Заварзаева Е.С. Особенности социально-психологической адаптации личности в бинтническом браке (на примере исследования русско-турецких браков) // Сборник докладов V Межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области психологии, педагогики, социокультурной антропологии / ред.-сост. А.С. Обухов. – М.: Издательский отдел Центра исследовательских технологий REDU, 2010. – С. 100–103.
6. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. – 319 с.
7. Хиршхорн Г.Л. Психолого-гуманистические проблемы негативности внутрисемейных взаимоотношений // Вопросы психологии. – 1994. – № 1–2. – С. 66.
8. Шхалахов Б.М. Семейные традиции мусульман // Семейные национальные традиции – основа формирования межэтнического взаимодействия в российском обществе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва – Сочи, 21–22 октября 2010 года) / науч. ред. В.И. Жуков, Л.В. Федякина. – М.: Изд-во РГСУ, 2011. – 400 с.

References

1. Alekseenko A.N. *Reproduktivnye ustanovki zhenin Vostochno-Kazahstanskoy oblasti* [Reproductive attitudes of women of East Kazakhstan region] / A.N.Alekseenko, Z.N. Ajtkazina, N.L. Krasnobaeva, A.B. Serebbaeva, E.V. Tarasova, S.K. Ualiev. Ust-Kamenogorsk: Media Alliance, 2006. 256 p.

2. Alishev B.S. *Jetnokul'turnye razlichija v cennostjah tatar i russkih* [Ethnic and cultural differences in the values of the Tatars and Russian] // Ethnic identity and cross-cultural interaction between the peoples of the Volga region. Kazan, 2003, pp. 13–16.

3. Borodkina G.V., Romanova E. The motivation for the birth of children in single-and inter-ethnic families // System Psychology and Sociology. Moscow: Moscow State Pedagogical University. 2011, no 3, pp. 134–139.

4. Dyuldina J.N. *Formirovanie u junoshey semejnyh cennostej v uslovijah polikul'turnoj sredy: na primere kursantov voennogo vuza* [Forming young family values in a multicultural environment: the case of military high school students]: Dis. kand. ped. Science: Ulyanovsk, 2010.

5. Zavarzaeva E.S. *Osobennosti social'no-psihologicheskoj adaptacii lichnosti v bijetnicheskom brake (na primere issledovanija russko-tureckih brakov)* // *Sbornik dokladov V Mezhvuzovskoj konferencii molodyh uchenyh po rezul'tatam issledovanij v oblasti psihologii, pedagogiki, sociokul'turnoj antropologii* [Proceedings of the V conference of young scientists from research studies in the field of psychology, pedagogy, social and cultural anthropology] / Red.-sost. A.S. Obuhov. – Moscow: Publishing Department of the Center research technologies REDU, 2010, pp. 100–103.

6. Ovcharova R.V. *Psihologicheskoe soprovozhdenie roditel'stva* [Psychological support parenting]. – Moscow: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2003. 319 p.

7. Hirschhorn G.L. *Psihologo-gumanisticheskie problemy negativnosti vnutrisemejnyh vzaimootnoshenij* [Psychological and humanistic problems negativity of family relationships] // *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], 1994, no 1–2, p. 66.

8. Shhalahov B.M. *Semejnye tradicii musul'man* [Muslim family traditions] // *Semejnye nacional'nye tradicii – osnova formirovanija mezhetnicheskogo vzaimodejstviya v rossijskom obwestve: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Moskva – Sochi, 21–22 oktjabrja 2010 goda)* [Family national traditions – the basis of the formation of inter-ethnic cooperation in Russian society: All-Russian Scientific Conference (Moscow – Sochi, 21–22 October 2010)] / scientific. Ed. V.I. Zhukov, L. Fedyakina. – Moscow: Publishing House of RSSU, 2011. 400 p.

Рецензенты:

Хрусталёва Т.М., д.псх.н., профессор кафедры теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь;

Щебетенко А.И., д.псх.н., профессор кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВПО «Пермский государственный институт искусства и культуры», г. Пермь.

Работа поступила в редакцию 13.11.2012.